

Чэнь Гэ практически угадала все задания, даже несмотря на то, что Сун Жуюй лишь небрежно жестикулировала.

Казалось, будто она играла с читом. Даже когда Сун Жуюй специально мешала, не угадывая и не жестикулируя должным образом, усилиями одной только Чэнь Гэ удалось правильно ответить на четыре вопроса подряд.

Последний вопрос был угадан буквально в последнюю секунду.

— Пейринг «Гэсун», всего пять правильных ответов!

Режиссерская группа вела подсчет.

Ло Цзинъи была слегка озадачена и обернулась, чтобы посмотреть на Фэн Юньсинь.

В этот момент как раз начиналась съемка игры следующей группы, и Фэн Юньсинь подошла к ней.

Ло Цзинъи спросила:

— Что означает пейринг «Гэсун»?

— «Гэсун» — это имя пейринга, составленное из одного иероглифа из имен Чэнь Гэ и Сун Жуюй.

— А, понятно.

Ло Цзинъи невольно соединила в уме свое имя с именем Чэнь Гэ.

Пейринг «Чэньцзин»? Звучит довольно изысканно.

Не имея никакого представления о современных тенденциях в именовании пейрингов, Ло Цзинъи придумала для себя имя, которое казалось ей уютным, хотя и не имело шансов быть использованным, да и если бы и использовалось, то наверняка сочли бы его старомодным.

Все участники этой группы были незнакомцами, познакомившимися всего несколько дней назад, поэтому в игре «Ты показываешь, я угадываю» уровень взаимопонимания был явно низким. Ни одна из следующих групп не смогла побить рекорд Чэнь Гэ.

Чэнь Гэ и Сун Жуюй заняли первое место, а группа Дун Шэнхуна и Жэнь Янь оказалась на последнем месте.

Проигравшим нужно было выпить почти полный стакан чистого лимонного сока!

Дун Шэнхун взглянул на лимонный сок, и его лицо исказилось от ужаса. Он никак не мог решиться выпить.

Сначала Жэнь Янь притворилась маленькой перепуганной птичкой, изображая испуг и смущение:

— Ой, мы оказались на последнем месте, нужно постараться лучше!

Увидев, что ее напарник несколько раз подносил стакан ко рту, но так и не сделал ни глотка, Жэнь Янь начала нервничать.

— Что ты копаешься? Дай сюда!

Сбросив с себя образ нежной девушки, она выхватила стакан и одним глотком опустошила его.

Все:

«??»

Кто это вообще такая?!

У победителей тоже был приз — коробка йогурта от спонсора, которую они поделили пополам.

Чэнь Гэ, глядя на йогурт со вкусом кинзы, начала сомневаться в том, что все ее усилия были оправданы.

Первый раунд игры был полностью нацелен на растягивание времени, чтобы у съемочной группы было больше материала для монтажа. Второй же раунд был полностью посвящен созданию романтической атмосферы.

Неважно, будут ли зрители смотреть это несчастное шоу и умиляться ли над романтическими моментами, главное — снимать и не задумываться.

Во втором раунде нужно было передавать воду, удерживая бумажные стаканчики зубами. Партнеры по очереди передавали воду, и побеждала та пара, которая за отведенное время налила больше воды в контейнер.

В этой игре соревновались только две пары: Чэнь Гэ и Сун Жуюй против Сунь Жуйбиня и Инь Инь.

Победившая пара получала две коробки йогурта со вкусом кинзы, что само по себе было пугающим, но проигравшим было еще хуже — им предстояло выпить темный напиток из смеси лимонного сока, горчицы и уксуса.

По сравнению с этим потенциально опасным напитком, йогурт от спонсора казался более терпимым, по крайней мере, он не угрожал жизни.

Сун Жуюй не понимала:

— Почему мы должны играть в такие сложные игры, а дяди и тети могут играть в «Смотри сюда»? Это несправедливо!

Дяди и тети...

Сун Жуюй имела в виду группы Дун Шэнхуна и Ло Цзиньни?

Чэнь Гэ чуть не ударила ее по голове.

Они всего на несколько лет старше нее, а она уже называет их дядями и тетями.

Раньше она просто плохо играла, а теперь еще и неуважительно отзывается о возрасте других.

Чэнь Гэ сделала вид, что не слышала, и пошла за стаканчиками.

Сун Жуюй, не получив ответа, подбежала к ней, обвила руками ее шею и всем своим весом

повисла на ней:

— Почему ты меня игнорируешь? Притворяешься, что не слышишь?

Ло Цзинъи бросила взгляд в их сторону.

К счастью, Чэнь Гэ была устойчивой, иначе этот неожиданный прыжок Сун Жуюй точно свалил бы их обеих на пол.

— Держись сама, — раздраженно сказала Чэнь Гэ.

Сун Жуюй, смеясь, продолжала висеть на ней:

— Мы же пейринг, разве ты забыла, что Сестра Сы сказала перед началом съемок? Она велела мне помогать тебе. Я готова помогать, но и ты должна слушаться.

Чэнь Гэ схватила стаканчик и сунула его ей в рот:

— Набери воды и передай мне, я вылью ее в контейнер.

Сун Жуюй фыркнула:

— Ну и злая!

Чэнь Гэ серьезно добавила:

— Даже если это просто игра, играй нормально. Я не хочу проигрывать.

Сун Жуюй подняла бровь:

— О, какой сильный дух соперничества! Говорят, что у людей с таким духом и в постели все в порядке. Это правда?

Чэнь Гэ:

«...»

Кто-нибудь, дайте мне уши, которые не слышали бы этих грязных слов.

Съемки шли одновременно в разных частях комнаты. Ло Цзинъи, находясь на другом конце, стояла лицом к лицу с Цянь Юй, держа в руках надувной молоток и изредка постукивая им по своему боку.

Она видела, как Чэнь Гэ и Сун Жуюй обнимались, но не могла разобрать, что они сейчас говорили.

Казалось, Сун Жуюй дразнила Чэнь Гэ, намеренно пытаясь вызвать у нее какую-то реакцию.

Ло Цзинъи даже стало жаль Чэнь Гэ.

Очевидно, у нее есть любимый человек, но из-за рабочих обязательств ей приходится взаимодействовать с этой глупой девчонкой. Это действительно тяжело для нее.

Перед началом игры с передачей воды Сун Жуюй и Чэнь Гэ сравнили рост:

— Ты такая высокая, присядь немного, чтобы я могла налить тебе воду.

Чэнь Гэ:

— Тогда давай поменяемся, я налью, а ты прими.

— Нет, я боюсь, что ты мне на лицо выльешь.

«...»

— И если ты присядешь, чтобы подстроиться под мой рост, разве это не мило?

Чэнь Гэ удивилась:

— В чем тут милота?

Помощник режиссера, проходя мимо, поддержал Сун Жуюй:

— В фильмах и сериалах, когда главный герой слишком высокий, он всегда делает шпагат, чтобы подстроиться под героиню. Вот это и есть милота! Ну, давайте начинаем! Готовы —

Чэнь Гэ, чей рост был 172 см и которая никогда не подстраивалась под чей-то рост, решила уверенно присесть в стойку всадника.

Она часто делала приседания, поэтому была довольно устойчивой. Если бы Сун Жуюй не мешкала, она могла бы продержаться до конца игры.

Инь Инь и Сунь Жуйбинь, услышав их разговор, тоже решили, что такой способ взаимодействия подходит. Инь Инь набрала воды и передала Сунь Жуйбиню, который тоже присел в стойку всадника, ожидая ее.

Игра началась. Сун Жуюй и Инь Инь одновременно набрали воды и побежали к своим партнерам.

Съемочная группа подбадривала их, создавая напряженную атмосферу.

Сун Жуюй, как испуганная утка, болтала стаканчиком во рту и неуклюже бежала к Чэнь Гэ.

Чэнь Гэ, держа стаканчик зубами, нахмурилась.

Что происходит? Почему Сун Жуюй так дергается?

Если бы она сама не была здесь, можно было бы подумать, что Сун Жуюй пытается пройти по качающейся палубе корабля.

— Держись, держись! — невнятно произнесла Чэнь Гэ, пытаясь успокоить Сун Жуюй.

Сун Жуюй подбежала к ней, встала на цыпочки и начала наливать воду в ее стаканчик.

Но, наклонив голову, она вылила всю воду на лицо Чэнь Гэ, не попав ни капли в стакан.

Чэнь Гэ:

«...»

Сун Жуюй, держа стаканчик в руке, засмеялась и потянула Чэнь Гэ за руку:

— Ой, прости, Чэнь Гэ, я не хотела!

Если бы не камеры, Чэнь Гэ, возможно, действительно ударила бы ее.

Помощник режиссера тоже смеялся:

— Ха-ха-ха, здорово, Сун Жуюй, это был классный момент, очень смешно!

Чэнь Гэ:

«...»

Сун Жуюй, хихикая, ударила помощника режиссера кулачком по руке:

— Конечно, у меня всегда есть шутки!

Если бы Чэнь Гэ не подписала контракт и не получила деньги, она бы точно бросила это шоу.

Это просто программа для того, чтобы выставлять людей в глупом свете.

Лицо Чэнь Гэ горело от стыда. Она немного помолчала, затем вспомнила о своей неоплаченной аренде и о своей мечте продолжать сниматься в фильмах. Стиснув зубы, она медленно расслабилась.

— Пожалуйста, дайте мне салфетку, — обратилась она к помощнику режиссера.

Помощник протянул ей салфетку, и Чэнь Гэ, наклонившись, вытерла воду с лица.

Фэн Юньсинь видела это.

Ей тоже показалось, что это перебор, и она уже хотела вмешаться, но Ло Цзиньи остановила ее.

Ло Цзиньи взглядом дала понять, что не стоит, и Фэн Юньсинь отступила...

Чэнь Гэ, вытирая лицо, глубоко вздохнула, скрывая гнев в глазах, и снова подняла голову, улыбнувшись так, как положено перед камерой.

Работать в этой сфере непросто. Пока ты не стал знаменитым, никто не будет заботиться о твоих чувствах.

Чэнь Гэ понимала свое место, понимала, зачем она здесь, чего она хочет, и понимала, что сейчас она — никто. Поэтому она могла только проглотить всю несправедливость.

Ей было обидно, но она оставалась непоколебимой.

<http://bllate.org/book/16824/1547200>